

ДЖОН КО РОББИНС

ПОВЕЛИТЕЛЬ
МАЙЯ

ОПАСНЫЙ ПУТЬ В МИР ТЕХ,
КТО ПОКЛОНЯЛСЯ СОЛНЦУ

ДЖОН КО РОББИНС
ПОВЕЛИТЕЛЬ МАЙЯ

МАСШТАБНАЯ ЭКРАНИЗАЦИЯ!

ИСТОРИЯ ПЕРВЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ, СТОЛКНУВШИХСЯ
С ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ МАЙЯ

Он видел, как его друзей приносят в жертву неизвестным богам. Он сидел в клетке, как животное. Когда-то свободный человек, испанский солдат Гонсало Герреро смог сбежать из плена... чтобы тут же попасть в другой. Он стал рабом жестоких индейцев, каждый день находился на волосок от смерти и наблюдал дикие обряды. Но великие майя даровали Гонсало жизнь и право однажды стать одним из них. Легко ли отречься от своего прошлого? Забыть то, кем ты был? Те, кто раньше был твоим народом, теперь твои враги. Враги древних майя...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5805-1

9 786171 258051

ПОВЕЛИТЕЛЬ
МАЙЯ

JOHN COE ROBBINS

MAYA
LORD

A NOVEL

ДЖОН КО РОББИНС

ПОВЕЛИТЕЛЬ
МАЙЯ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
P58

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Robbins J. C. *Maya Lord : A Novel* / John Coe Robbins. — Scotts Valley :
Createspace Independent Publishing Platform, 2016. — 346 p.

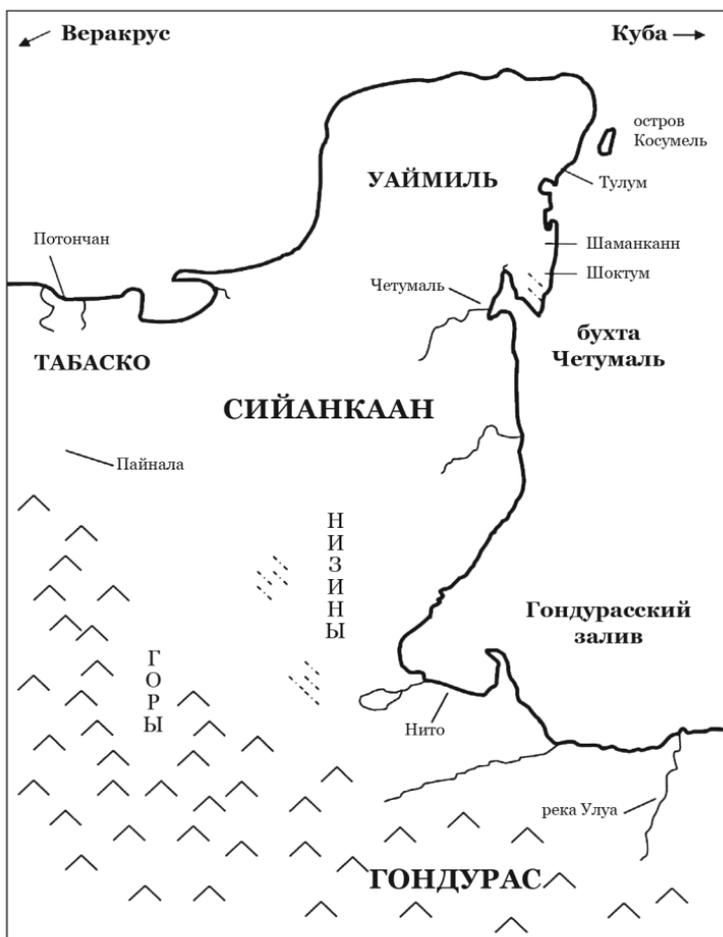
Перевод с английского *Владислава Ковалива*

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-5805-1
ISBN 978-1-5008-9256-2 (англ.)

© John Coe Robbins, 2016
© DepositPhotos.com / mikeaubry, THPStock, frenta, обложка, 2019
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2019

**Полуостров Юкатан (Мексика)
и прилегающие к нему территории, 1511**

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Хочу выразить особую благодарность необыкновенному редактору Саре Роббинс за неизменно дельные советы по выстраиванию сюжета и характеров персонажей — особенно Эронимо. Большое спасибо Робин Уайт за хорошо продуманные подсказки. Я также признателен старшему библиотекарю Джуди Филдс за неутомимое содействие в поиске исторических материалов на английском и испанском языках, зачастую малоизвестных широкой публике. Спасибо Джинн Эйнджел за замечательный перевод оригинальных испанских текстов. Кроме того, я многим обязан доктору Алану Лебарону и его команде переводчиков, благодаря которым персонажи моей книги заговорили на языке майя. Дополнительные переводы слов и фраз на майяском, как и допущенные в процессе ошибки, сделаны мной, а не доктором Лебароном и его коллегами. Наконец, хочу выразить благодарность Патрисии Роббинс за перевод фраз на испанский.

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

(Курсивом выделены имена,
фигурирующие в исторических документах)

ИСПАНЦЫ

- Алонсо — солдат с корабля, потерпевшего крушение
Андрес де Тапиа — заместитель Кортеса
Давила — заместитель Монтехо
Диего — офицер с корабля
Дионисио — старый солдат
Эсмеральда Фелипа — нотариус и коммерсантка
Гонсало Герреро — солдат из Палоса, Испания
Эрнан Кортес — завоеватель Мехико
Эронимо Агилар — доминиканский священник из Эсихи (Испания)
Монтехо — конкистадор, намеревавшийся захватить Чечумаль
Ольмедо — монах из ордена мерседариев, сопровождавший Кортеса
Пабло — моряк с корабля, потерпевшего крушение
Рамиро — боцман с корабля, потерпевшего крушение
Рита Эрнандес — жена одного из корабельных офицеров, погибшего во время кораблекрушения
Вальдивия — руководитель экспедиции, капитан корабля

МАЙЯ (ШАМАНКАНН)

Ах-Балам — сын вождя Ах-Мая

Ах-Кун — уроженец Шоктума, удерживаемый в качестве раба в Шаманканне

Ах-Май — второй правитель Шаманканна, сын Акин-Куца (также известный под именем *Таимар*)

Ах-Мо-Кук — наком (т. е. главный военачальник) Шаманканна

Ах-Мочан-Мак — юноша, относящийся к Гонсало враждебно

Ах-Нацом — юноша, который проверяет Агилара

Ах-Никан — юноша в длинном доме

Ах-Пех — сопровождает Гонсало в Четумаль

Ах-Сийах — юноша, относящийся к Гонсало дружелюбно

Акин-Куц — первый правитель Шаманканна

Иш-Халерб — молодая женщина, изгнанная из Шаманканна

Иш-Кукиль — проститутка в Шаманканне

Иш-Сумин — жена Ах-Мая, правителя Шаманканна

МАЙЯ (ЧЕТУМАЛЬ И ДР.)

Ах-Кануль — знатный майя в Четумале, друг Гонсало

Ах-Мак-Хан — аль-хольпоп Четумалья

Ах-Копо-Ба — один из наиболее влиятельных членов совета Четумалья

Ах-Напеч-Ба — первый наком в Четумале

Ах-Науат — второй наком в Четумале

Ах-Ницаль — последний наком в Четумале

Чиналь-Кабек — вождь из Гондураса

Донья Марина — знатная майянка, подаренная Кортесу в Табаско (известна также под именем *Малинче*)

Иш-Ченад — служанка Гонсало в Четумале

Иш-Цациль — дочь Начан-Каана, жена Гонсало

Набатум-Сеель — вождь Шоктума (первого селения, в котором находились в плену испанцы)

Начан-Каан — правитель Четумалья и Сийанкаана

Наум-Пат — правитель Косумеля

АЦТЕКИ

Куаутемок — правитель, сменивший Монтесуму в Мехико

Монтесума — правитель в Мехико на момент прибытия Кортеса

Тендиль — региональный вождь ацтеков и помощник Монтесумы

(См. глоссарий в приложении)

Так кто ж из нас горшок и кто — гончар?

Омар Хайям

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Солдат Алонсо слегка пошевелился в дрейфующей шлюпке и посмотрел на изможденное лицо человека, сидевшего позади него. Какое-то время он глядел на него, а затем рукой толкнул его в бок, однако тот никак на это не отреагировал. Откинувшись назад и покосившись на людей, сгрудившихся у кормы, Алонсо заговорил хриплым голосом:

— Господи, спаси нас! Он скончался. Нам нужно сбросить его за борт.

Его движение разбудило человека, лежавшего вплотную к нему на дне переполненной шлюпки. Это был боцман Рамиро. Облаченный в простую моряцкую одежду боцман, чье лицо покрывали образовавшиеся от многолетнего пребывания на солнце морщины, делавшие черты еще более суровыми, равнодушно посмотрел на безжизненное тело, прислоненное к потрескавшейся банке, и повернулся к одному из сидевших у кормы.

— Капитан, — сказал Рамиро, — теперь Мартин.

Разговоры в последнее время слышались все реже, так что остальные тоже зашевелились, медленно разлепляя опаленные солнцем веки и обращая взоры на покойника.

Гонсало Герреро с трудом открыл глаза, и в то же мгновение ему почудилось, будто он погрузился в бескрайний океан яркого белого света, превращавшего узкую

длинную шлюпку в пятно бессмысленных узоров. Руки и ноги товарищей казались ему всего лишь сочетанием расплывчатых светлых и темных контуров, сливавшихся в нечто бесформенное, окруженное бескрайней мерцающей пустотой.

Еще задолго до шторма и кораблекрушения подгнившие борта шлюпки выгорели под лучами безжалостного солнца и стали серо-белыми. Теперь эти борта были единственным, что отделяло четырнадцать выживших от моря, простиравшегося вокруг них во все стороны до самого горизонта. Гонсало слышал лишь тихий шум волн, омывавших скрипевшую от старости лодку. Время от времени крик пролетающей мимо птицы давал ему и его товарищам надежду, но затем она умирала, поскольку суша, которую они всей душой жаждали увидеть на горизонте, так и не появлялась.

За исключением четырех мужчин, все сидевшие в шлюпке были облачены в изорванную грубую матросскую робу или солдатскую униформу. Доспехов на них не было. Незатейливые коричневые или черные штаны и кафтаны с буфами были основательно потрепаны после штормовой ночи: испанцам пришлось плыть к шлюпке и забираться в нее во время тропической бури. У трех офицеров куртки были из более качественной ткани, с воротниками и эполетами; из панталон торчали ноги в изорванных чулках. На двух женщинах были длинные выцветшие платья с затейливой вышивкой и высокими воротниками, из которых выглядывали загорелые шеи.

Люди неподвижно лежали в шлюпке, вплотную друг к другу, вытянув руки и ноги и изнывая от безжалостного тропического солнца. Его свет отражался от воды, от разодранных рубашек, от подгнившей древесины

дрейфующей шлюпки и даже от окутывавшей все вокруг дымки.

Постепенно Гонсало сумел разглядеть одного из сидевших на корме. На остром лице капитана Вальдивии было сосредоточенное и в то же время отчужденное выражение. Держась за румпель, он всматривался в морскую даль. Хотя управлять медленно дрейфовавшей по течению шлюпкой было почти невозможно, Гонсало заметил, что капитан то и дело слегка подправлял ее курс — так, как будто шел по узкой бухте. В других, более благоприятных обстоятельствах Вальдивия, пожалуй, выглядел бы моложе своих шестидесяти лет. Он не поленился расчесать пальцами свою густую эспаньолку — так аккуратно, как это было возможно, — и умудрился застегнуть медные пуговицы на разорванной куртке, под которой висела на грубой перевязи левая рука.

Как солдат, Гонсало Герреро восхищался капитаном, взявшим на себя ответственность за кораблекрушение, несмотря на то что Вальдивия не стоял у штурвала в тот момент, когда судно неожиданно наскочило на риф и пошло ко дну — где-то между испанским форпостом в Дарьене и островом Ямайка. Тем не менее его попытки соблюдать приличия в таких обстоятельствах казались Гонсало нелепым. Зачем после всего случившегося прилагать столько усилий ради сохранения своей репутации? Гонсало никогда не уделял особого внимания формальностям и манерам. Его отец был простым рабочим, а служба в Новом Свете¹, где Гонсало провел последние

¹ Новый Свет — название Америки, данное ей европейскими первооткрывателями в конце XV века. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

несколько лет, научила его, что значение в жизни имеют лишь поступки человека, а не его внешний вид или мысли.

Капитан медленно перевел взгляд на нос шлюпки.

— Ты уверен? — спросил он.

Кивок.

— Ну ладно.

Гонсало вновь закрыл глаза, чтобы не видеть все это: воду, солнце, смерть. Однако в следующую же секунду раздался голос Алонсо:

— Гонсало, иди сюда и помоги нам! Мартин не выдержал всего этого... Господи, спаси нас!..

Гонсало приподнялся с огромным усилием, опираясь на потрескавшуюся банку, и пополз на середину шлюпки, где один из солдат и боцман тащили труп Мартина к борту.

В мозгу Гонсало роились мысли. Ну конечно же, Мартин скончался — после одиннадцати дней дрейфа этот болван начал пить собственную мочу. Как это мерзко — умереть подобным образом! А ведь поначалу Мартин казался ему вполне достойным офицером. Новый Свет не прощает слабостей.

Глазая на квадратное лицо, запавшие глаза, окладистую бороду и сжатые пересохшие губы лейтенанта, Гонсало подумал, что он чем-то похож на него самого. Вот только Мартин был не так молод, как он, и его черты были не такими четкими и грубыми. Да и решимости выжить любой ценой в нем не чувствовалось. Даже после одиннадцати дней лишений тело Гонсало оставалось крепким и мускулистым. Впрочем, все объяснялось силой воли.

Взгляд Гонсало скользнул вниз — на исхудавшие грудь и руки трупа, выглядывавшие из-под выцветшей рубаш-

ки. Кожа Мартина висела подобно савану. Гонсало прикоснулся к руке мертвеца. Его плоть до сих пор была довольно твердой: в тонких венах еще не остыла кровь. Пальцы Гонсало сжались вокруг безжизненной конечности, и он почувствовал, что его зубы тоже сжимаются под действием какого-то странного инстинкта, вынырнувшего из его угасающего сознания.

— Гонсало, — позвал боцман.

Вздвогнув, Гонсало поднял взгляд и медленно разжал пальцы, державшие руку трупа.

— Да, Рамиро, давай это сделаем.

Наклонившись над мертвецом, он ухватился за его руки.

— Минуту! Вам нужно подождать, — раздался еще один голос — тихий, но настойчивый. — Мы не можем допустить, чтобы он покинул нас подобным образом.

Молодой священник-доминиканец в белом одеянии с капюшоном, которое на спине было изорвано в клочья, медленно приближался к ним, обходя руки и ноги людей, лежавших на дне шлюпки. Он был худым, но не хилым, и его взгляд был удивительно решительным для человека со столь сдержанными манерами.

— Послушайте, святой отец!.. — Голос Гонсало стал резким, и в нем появились сердитые нотки. Заметив это, он заставил себя говорить спокойнее: — Вы знаете, что это необходимо сделать.

— Да, конечно. Но вы должны подождать, — спокойно ответил священник. — Как и в предыдущих случаях.

Мускулистый солдат молча глядел на молодого священника; тот, подняв руку над Мартином, заговорил тихим голосом. Стараясь не раздражать окружающих своей маленькой победой, отец Эронимо Агилар положил мягкие

пальцы на лоб покойника и, закрыв его невидящие глаза, пробормотал:

— *In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti*¹. Ступай с Богом. — Священник медленно поднял взгляд на почти бесстрастное лицо солдата, стоявшего рядом с ним. — Вот теперь можно, — сказал он.

Двенадцать пар глаз смотрели на то, как в мерцающем свете палящего солнца двое мужчин поднимают тяжелое тело и бросают его за борт. Медленно — очень медленно — труп поплыл прочь. Гонсало невольно подумал о том, что было бы лучше, если бы тело Мартина было более худощавым, а сапоги — более тяжелыми. Однако больше всего он желал, чтобы течение было более быстрым.

Гонсало прислонился спиной к борту шлюпки; священник сел рядом с ним и осторожно положил руку ему на плечо. Солдат проигнорировал этот жест. Не поднимая глаз, он заговорил, обращаясь к самому себе, солнцу и окружавшей их воде.

— Ну и шлюпка... — тихонько засмеялся Гонсало. — Повесить бы того, кто снаряжал наше судно. Три весла, два из которых треснули. Тряпка вместо паруса. И никакой еды — даже гнилого сухаря.

Эронимо убрал руку.

— Тут уж ничего не поделаешь, а потому нам следует верить, что Господь нас не оставит. Мы не должны терять надежду.

Гонсало наконец повернул голову к собеседнику.

— Если Господь так уж милосерден, почему тогда Он надоумил Бальбоа отправить нас в эту экспедицию? —

¹ Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (лат.).

Солдат подождал пару секунд, как будто рассчитывал получить ответ (на самом деле он на это не надеялся), а затем сам ответил на свой вопрос: — Политика. Политика и смерть. Они присутствуют во всем, что нас окружает. Вы думаете, что служите одному лишь Господу? Вы новичок в этих краях и не видели того, что видел я.

— Вы имеете в виду сражение... с индейцами возле Дарьена. Туземцы не правы, противясь Слову Божию. Их душам грозит большая опасность. Я знаю, что имели место некоторые злоупотребления, но они вскоре прекратятся. Мы находимся здесь для того, чтобы спасти души туземцев.

Гонсало вновь засмеялся, и неприятное ощущение сухости у него во рту усилилось. Его забавлял этот наивный молодой священник и его благочестивые слова. А еще — ужасная ситуация, в которой все они оказались.

— Да, святой отец, думаю, у всех нас есть причины, по которым мы оказались в этом Богом забытом месте. Вы охотитесь за многочисленными душами, которые нужно спасти. Я же — лишь за золотом, которое смогу утащить с собой.

В тихом голосе священника послышалось едва заметное раздражение:

— Мы способны дать туземцам гораздо больше, чем забрать. Нам нельзя оставлять их в темноте, с языческими идолами и чудовищными ритуалами. Мы можем показать им, что такое христианская любовь...

— Давайте побережем наши христианские силы, святой отец. Если будет на то воля Божья, они нам еще понадобятся.

Гонсало отвернулся. Эронимо смотрел на него пару секунд, а затем запустил руку в карман своего одеяния

и, вытащив оттуда маленький молитвенник в кожаном переплете, открыл его на нужной странице. Священник читал его каждый день, находя умиротворение и силу в написанных в там словах и постоянных молитвах. Это была единственная ниточка, которая связывала его с приятными воспоминаниями об обучении в монастыре.

* * *

Гонсало погрузился в беспокойный сон, однако вскоре проснулся и бросил взгляд на корму шлюпки. Вальдивия по-прежнему сидел у румпеля, стойчески удерживая его здоровой рукой. Капитан выглядел впечатляюще, но Гонсало уже начинали раздражать его попытки управлять их жалким суденышком. Это имело смысл делать лишь в самом начале, сразу после того, как двадцать человек, которые не утонули, сумели каким-то образом добраться до шлюпки. Тогда им еще могло бы повезти. Ямайка была не так уж далеко, и капитан, периодически меняя гребцов, установил маленький парус и стал с решимостью и упорством поддерживать дисциплину. Однако, к сожалению, течение все время относило их на запад — навстречу неизвестности, делая невозможной желанную встречу с адмиралом Диего Колумбом.

Кроме Гонсало и Эронимо, все в шлюпке хранили молчание. Людям тяжело было даже дышать и ворочаться. Но внезапно капитан, пообеда взглядом выживших после кораблекрушения — двух женщин и одиннадцать мужчин, лица которых потемнели от жаркого солнца и изнеможения, — заговорил:

— Я знаю, что после того, как мы пристанем к берегу, всем хотелось бы устроить нашим товарищам надлежа-

щие христианские похороны. Но у нас такой возможности, конечно же, нет. Мы не можем оставлять их тела здесь, в шлюпке, даже на очень короткое время. Это нездорово... Нездорово во всех смыслах этого слова. — Слегка повернувшись, капитан вновь посмотрел на каждого. — Мы продолжим путь. Уверен, что Господь, приведший нас сюда, поможет нам добраться до безопасного берега. Мы все должны в это верить.

К полудню умер еще один человек, и его тоже пришлось сбросить в море — под почти равнодушными взглядами тех, кто был еще жив. Теперь спасшихся осталось лишь тринадцать.

Как обычно, времени на молитву было предостаточно. И отец Эронимо Агилар постоянно молился. Он просил Господа, позволившего ему стать доминиканцем, сохранить ему жизнь и позволить потрудиться во славу Его в Новом Свете. А еще священник просил сохранить жизнь и всем остальным. Чтобы вытянуть языческие души из мрака, он, Эронимо, должен выжить. Разве Господь мог пренебречь таким верным служителем? Эронимо любил Церковь еще с тех пор, когда был ребенком и жил в Эсихе. И пусть тогда он еще не был силен физически, он окреп в своей вере в Христа. Если Эронимо — как и все остальные — выживет, он будет проявлять еще больше рвения.

Оказавшись в тяжелой ситуации, священник чувствовал, что обязан призывать к молитвам и остальных, чтобы помочь им очистить души и обратить внимание Господа на их бедственное положение. Глядя на лица, все еще обращенные на него после вторых похорон за день, Эронимо открыл молитвенник и обратился к находящимся в шлюпке людям:

— Я хочу вознести молитву за путников. Кто из вас ко мне присоединится?

Никто не отозвался. Солдаты и моряки либо закрыли глаза, либо отвернулись и стали безучастно смотреть на окружающее их бело-голубое море. Эсмеральда Фелипа, бросив на Эронимо сочувственный взгляд, кивнула в сторону спящей Риты Эрнандес, голову которой она придерживала рукой. Муж Риты погиб во время кораблекрушения, и она была безутешна.

— Отец Агилар, а вы не можете прочесть молитву за всех нас? — спросила Эсмеральда ласково.

— Да, могу, — ответил священник, всматриваясь в страницу. — О Боже, спаси слуг Твоих... которые надеются на Тебя. Помогни нам, о Господи, обрати на нас Свой взор из Царствия Небесного... и избави нас от Сиона. Будь для нас, о Господи, бастионом силы. И да сделает Спаситель странствие наше успешным...

Лежавшие в шлюпке люди почти не обращали на него внимания, однако Эронимо продолжал читать напряженным, но решительным голосом, который, казалось, растекался над поверхностью воды.

Гонсало Герреро слышал голос священника, увлеченного своей молитвой. Не вдумываясь в смысл его слов, напоминавших шум листвы, солдат прислонился спиной к банке и закрыл глаза. Его мысли блуждали между прошлым и настоящим, переноса его от воспоминаний о том радостном возбуждении, которое Гонсало когда-то испытал, когда у него появилась идея поучаствовать в завоевании Нового Света, к опустошенности и страданиям, которые доставили ему реалии.

Отец Гонсало хотел, чтобы он, подрастая, помогал ему расширять маленькую мастерскую по изготовлению колес,

приносившую очень скромный доход. Однако мысль о том, чтобы ежедневно что-то пилить, пропитывать древесину дуба специальными составами и ковать железные детали для колес, юношу совсем не привлекала. А поскольку он жил в порту города Палос, то вполне естественно, что его мысли иногда обращались к морю. Гонсало представлял себе далекие экзотические земли... Однако и провести большую часть своей жизни в тесных трюмах и на качающихся палубах плывущего судна ему совсем не хотелось.

Возможность стать солдатом и отправиться завоевывать Новый Свет показалась Гонсало едва ли не Божьей благодатью. Это сулило ему жизнь, полную приключений, путешествия по незнакомым местам, встречи с новыми людьми, а также давало надежду вернуться домой с таким количеством золота, которое позволит ему жить так, как он захочет.

Когда после долгого и изнурительного путешествия на горизонте возникли берега Эспаньолы¹, Гонсало обрадовался еще сильнее. Гавань была полна искателей приключений, прибывших со всех уголков Испании и перемешавшихся с любопытными темнокожими туземцами. Огромные тюки хлопка и шкуры, битком набитые ящики с имбирем и табаком, внушительные деревянные бочки с черной патокой и ромом — все это грузили на высокие суда, а испанцы с мечами у пояса бродили по улицам, напрашиваясь в экспедиции, которые отправлялись на поиски золота и серебра.

Однако когда он переехал с Бальбоа в Дарьен, в жизни искателя приключений произошел поворот к худшему.

¹ Эспаньола — одно из названий острова Гаити в период испанского колониального господства.

Подчинить себе туземцев было довольно просто: сталь и пушки против деревянных копий и стрел с каменными наконечниками. Однако золота Гонсало почти не видел, не считая нескольких крошечных безделушек. Что еще хуже, за некоторыми из побед следовали бесчинства. Гонсало постарался выбросить из головы мысли об этом и вновь и вновь пытался сосредоточиться на словах священника в надежде на то, что они изгонят из его сознания страшные картины... Деревни, охваченные огнем... Испанские кавалеристы с обнаженными мечами... Убегающие от всадников индейские женщины и дети...

Гонсало снова открыл глаза. Его, священника и остальных теснившихся в небольшой шлюпке людей окружали лишь бескрайнее небо с облаками, вода, всепроникающий белый свет и жара.

ГЛАВА 2

Наконец шлюпка все же приблизилась к суше, но находившиеся в ней люди заметили это не сразу. Их силы были уже на пределе, и даже Вальдивия вынужден был констатировать, что его сознание туманится от тропической жары. Рамиро первым заметил тоненькую, расплывчатую пурпурную полосу, появившуюся вдоль голубой линии горизонта. Из-за качки она то поднималась, то опускалась, а потому рассмотреть ее как следует было невозможно: она словно бы пыталась ускользнуть от взгляда, подобно иллюзии. Своеобразный мираж в водной пустыне. Полчаса спустя, когда Рамиро убедился, что это и вправду земля, он сказал об этом остальным.

Пабло радостно заорал и, забыв о правилах этикета, обнял своего командира. Вальдивия похлопал по плечу этого матроса средних лет, который, несмотря на недоедание, умудрялся каким-то образом оставаться толстым. Больше всех, увидев сушу, возликовала Эсмеральда. Она немедленно разбудила обессиленную Риту и сообщила ей, что у них вновь появилась надежда. Неподвижный Эронимо молча смотрел вперед, на приближающуюся линию берега. Его пальцы крепко сжимали небольшой крест, висевший у него на шее на простеньком шнурке. Гонсало неустанно вглядывался в песчаный берег, в густые заросли, становившиеся все отчетливее.

Люди в шлюпке были настолько истощены, что могли лишь молча таращиться на спасительную землю.

— Почему вы просто сидите и смотрите? — спросила Эсмеральда, оглядываясь по сторонам. — Рите нужны вода и тень. Разве мы не можем двигаться побыстрее?

— Можем, — ответил Рамиро, хватая пригодное для гребли весло и вставляя его в уключину.

— Да, можем, — кивнул Вальдивия, стоя на корме. — Пабло, раз уж ты так взбодрился, берись-ка за второе весло.

— Будет сделано, сеньор.

Эронимо, очнувшись от задумчивости, схватил лодочное весло и стал грести им — так энергично, как мог. Остальные, несмотря на слабость, постепенно приходили в себя; они испытывали восторг от осознания того, что спасены. Однако людям казалось, что берег приближается слишком уж медленно.

Когда они смогли рассмотреть песчаное дно, некоторые из мужчин решительно прыгнули в воду и потащили шлюпку к белому пляжу.

Те, у кого еще хватало сил самостоятельно ковылять по дну до берега, стали помогать тем, у кого их уже не осталось. Нарушив всеобщее молчание, Гонсало произнес:

— Капитан, есть идеи, что это за место?

— Нет. Эти земли не указаны ни на одной из известных мне карт. После кораблекрушения, случившегося к югу от Ямайки, мы дрейфовали главным образом на запад, так что теперь находимся далеко на север от Дарьена. Возможно, мы открыли какую-то новую землю и тем еще больше приумножили славу Испании, — сказал он с едва заметной иронией. — Вообще-то, — продолжил капитан, — если мы сумели добраться до этого места живы-

ми, то вслед за нами сюда наверняка доберутся и другие. Когда мы находились под командованием Бальбоа, ситуация несколько раз была весьма критичной, но...

— Да, я знаю. Посмотрим, что будет дальше, — произнес Гонсало.

— Нам надо быть осторожными, — сказал Диего; от его офицерской рубашки из тонкой ткани остались лишь лохмотья. — Сеньор, если на этом острове есть индейцы или кто-нибудь еще, мы не сможем с ними сразиться.

Слегка приподняв бровь, Вальдивия посмотрел на Диего, а затем окинул взглядом береговую линию.

— Да, — сказал он коротко.

Как и остальные, ступившие на этот берег, Вальдивия знал: отношения между испанцами и туземцами отнюдь не были мирными. Превосходство испанцев обеспечивалось мощными арбалетами, аркебузами и стальными мечами, а у их маленькой невооруженной группы подобных преимуществ не было.

Наконец шлюпка причалила к усыпанному известняком песчаному пляжу. Берег был довольно крутым и узким, поскольку вел к известняковым холмам, которые в некоторых местах были покрыты лиственной растительностью высотой всего в несколько дюймов. В дюжины ярдов от берега начинались темные густые заросли. Песчаный пляж был узким, на север и юг, сколько хватало глаз, — эдакая узенькая граница между морем и неровным берегом. Сам лес был не таким высоким и густым, как в Дарьене, но деревья росли довольно близко друг к другу, и под освещенной ярким солнцем верхней границей лесного полога виднелись листья пальм.

У большинства деревьев были маленькие зеленые или серо-зеленые листья. У многих стволы были тонкими

и светлыми, однако кора самых толстых из них была красноватой. Под ними вдоль всей береговой линии росли похожие на папоротник кусты попеременно с низенькими пальмами. С деревьев повыше свисали лианы. Их побеги слегка покачивались на ветру. Кроме шума прибоя, почти никаких звуков слышно не было: ступившие на берег испанцы смогли различить лишь крики птиц и в глубине леса что-то похожее на трескотню обезьян.

Из тринадцати выживших по меньшей мере трое — включая Риту — были, как показалось Вальдивии, на грани смерти от изнеможения. Остальные стояли на берегу, вопросительно глядя на своего командира в ожидании указаний. Дав Эронимо возможность прочесть благодарственную молитву (что тот и сделал, сбиваясь и с трудом произнося слова), капитан с рассеянным видом потер повязку на руке. Затем он заговорил — тихо, но решительно:

— Как все вы понимаете, первое, что мы должны сделать, — это найти источник питьевой воды. Однако на это может уйти некоторое время. Поэтому давайте начнем с поиска фруктов, кокосов, гуайявы, чего угодно... — Он жестом указал на трех мужчин: — Пабло, Хуан, Алонсо, двигайтесь сначала на юг, а затем...

Боцман Рамиро, который, несмотря на небольшой рост, был не робкого десятка, не дожидаясь указаний, поковылял в сторону джунглей. Однако вскоре он с ужасом вскрикнул, и этот крик заставил всех обернуться к прогалине в стене леса.

Оттуда появилась небольшая группа идущих друг за другом людей. Но что это были за люди! Когда они вышли на пляж, испанцы разом замолчали, таращась на странную процессию. Коренастые воины были пониже европейцев, но явно обладали большой физической силой. Из одежды

на них были лишь небольшие куски материи, обмотанные несколькими слоями вокруг талии и между ног. Обнаженная медная кожа сияла на солнце. Воины шли по пляжу, выстроившись в шеренгу.

Тела некоторых из них были покрыты затейливыми татуировками. У других были увесистые украшения в ушах и носу. Уши у кое-кого из туземцев были так сильно исколоты и изрезаны, что умышленно нанесенные раны образовывали замысловатые узоры. Носы были крючковатыми, деформированные лбы — скошенными. Некоторые туземцы раскрасили лица в черный и красный цвета. Они держали в руках деревянные копья, луки и стрелы — или же деревянные мечи с прикрепленными к ним с двух сторон острыми камнями.

Последний вышедший из леса заставил Риту — и даже нескольких солдат — ахнуть. Он был намного выше остальных. Его лицо прикрывала жуткого вида резная деревянная маска, чем-то похожая на разъяренную звериную морду. Внизу и по бокам маска была украшена яркими перьями и ракушками. Затейливая накидка из перьев свисала с плеч туземца до самых лодыжек, а вокруг талии была намотана пятнистая шкура ягуара. Когда человек подошел поближе, застывшие на месте испанцы увидели, что нос и уши у него тоже проколоты. В них виднелись драгоценные украшения. Поравнявшись с испанцами, туземец приоткрыл толстогубый рот. При этом обнажились передние зубы. Они были инкрустированы цветными камнями и заточены, из-за чего напоминали звериные клыки.

Вальдивия сделал несколько шагов вперед и развел руки в стороны, надеясь, что этот жест будет воспринят туземцами как дружественный.

— Мы — испанцы из Дарьена, — медленно произнес он. — Это к югу отсюда. Мы потерпели кораблекрушение.

На лице под огромной резной маской появилась едва заметная улыбка. Туземец небрежно обернулся назад, к двум своим спутникам, которые вместо оружия несли в руках большие глиняные сосуды и головы у которых — в отличие от голов воинов — были полностью обриты. Эта парочка тут же поспешно бросилась вперед и с боязливым видом присела на корточки у ног своего предводителя. Тот указал на испанцев. Когда два туземца с обритыми головами выступили вперед, Гонсало и несколько других испанцев пошли им навстречу, однако Вальдивия жестом остановил их и принялся ждать.

Один из бритоголовых туземцев взял высушенную тыкву, которая висела на веревке, обмотанной вокруг талии, и погрузил ее в глиняный сосуд. Затем протянул высушенную тыкву Вальдивии. Тот, опустив взгляд и увидев, что в ней вода, улыбнулся и кивнул предводителю туземцев в знак благодарности. Капитан ограничился лишь несколькими глотками, чтобы не заболеть и соблюсти свое достоинство. Обернувшись, он передал сосуд стоявшему позади него Диего. Тот, последовав примеру Вальдивии, сделал несколько глотков и передал сосуд дальше. Прохладная жидкость потекла по потрескавшимся губам в пересохшие рты.

Когда сосуд передали Эронимо, он первым делом стал пить своих товарищей, которые от истощения уже не могли стоять на ногах и потому сидели на земле. Когда священник помогал им пить, на его глазах выступили слезы радости, и он мысленно поблагодарил Господа за милосердие и мудрость. Бог сохранил ему жизнь — как полагал Эронимо, для того, чтобы он продолжал служить

ОБ АВТОРЕ

Джон Ко Роббинс — писатель-романист, продюсер документальных фильмов, сценарист, диктор и бывший телевизионный репортер, работавший в «Эй-би-си», «Эн-би-си», «Си-эн-эн», «Дискавери ченнел» и «Эй-энд-И».

Его документальный фильм «Умирая, чтобы жить», получивший премию «Эмми», был использован ассоциацией «НЕТА» для показа в различных программах некоммерческих телестанций по всем Соединенным Штатам. Джон Ко Роббинс получил множество премий от агентств «Ассошиэйтед пресс», «Ю-пи-ай» и «Эр-ти-эн-ди-эй», а также премию «Маккри» за содействие справедливости на радио и телевидении.

Джон получил степень бакалавра гуманитарных наук в Университете Дьюка и степень магистра средств коммуникаций в Университете Северной Каролины. Он и его жена Сара много раз посещали в Мексике районы, населенные майя. В настоящее время супруги проживают в городе Форт-Уорт, штат Техас.

Дополнительную информацию о Джоне и романе «Повелитель майя» можно найти на веб-сайте

www.johncoerobbins.com.

СОДЕРЖАНИЕ

Слова благодарности.	6
Основные персонажи	7
Часть первая	13
Часть вторая	177
Послесловие..	373
Библиография	375
Глоссарий	378
Об авторе.	381

Літературно-художнє видання

РОББІНС Джон Ко

Повелитель майя

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 11.05.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 6500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

РОББІНС Джон Ко

Повелитель майя

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 11.05.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Minion». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 6500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Він бачив, як його друзів приносять у жертву невідомим богам. Він сидів у клітці, як тварина. Колись вільна людина, іспанський солдат Гонсало Герреро зміг утекти з полону... щоб одразу потрапити до іншого. Він став рабом жорстоких індіанців, кожного дня перебував за чисницю від смерті й спостерігав дикі обряди. Але великі майя подарували Гонсало життя й право колись стати одним із них. Чи легко відцуратися свого минулого? Забути те, ким ти був? Ті, хто раніше був твоїм народом, нині твої вороги. Вороги давніх майя...

Роббинс Д. К.

Р58 Повелитель майя : роман / Джон Ко Роббинс ; пер. с англ. В. Ковалива. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 384 с.

ISBN 978-617-12-5805-1

ISBN 978-1-5008-9256-2 (англ.)

Он видел, как его друзей приносят в жертву неизвестным богам. Он сидел в клетке, как животное. Когда-то свободный человек, испанский солдат Гонсало Герреро смог сбежать из плена... чтобы тут же попасть в другую. Он стал рабом жестоких индейцев, каждый день находился на волосок от смерти и наблюдал дикие обряды. Но великие майя даровали Гонсало жизнь и право однажды стать одним из них. Легко ли отречься от своего прошлого? Забыть то, кем ты был? Те, кто раньше был твоим народом, теперь твои враги. Враги древних майя...

УДК 821.111(73)